

КЕНАН АЛЛАХВЕРДИЕВ

*кандидат философских наук,
доцент кафедры «Политологии и политического
управления» Академии Государственного Управления
при Президенте Азербайджанской Республики*

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ТРЕНДЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В КAVKAZСКОМ РЕГИОНЕ

Как правило, эксперты по Кавказу, исследуя векторы геополитической активности в регионе, группируют их по страновому критерию: американский, российский, турецкий, иранский и т.д. Описываются жизненно важные интересы тех или иных геополитических акторов в регионе, указываются возможные стратегические направления их политики. Например, в настоящее время предметом активного обсуждения являются акценты в американской геостратегии на Кавказе, российско-турецкий гамбит, иранская стратегия, и т.д.

Научная целесообразность такого подхода в целом хотя и не вызывает сомнений, однако на практике он оказывается малопродуктивным при прогнозировании сколько-нибудь значимых событий даже на короткую перспективу. Ничем иным иначе невозможно объяснить тот факт, что «горячие» события в Кавказском регионе каждый раз застают врасплох научно-аналитическое сообщество – будь то события августовской войны 2008 года в Грузии или же турецко-армянское сближение 2009 года.

На наш взгляд, во многом это связано, с одной стороны, рефлектирующими попытками исследователей мысленно «нарисовать» векторы геополитической активности «акторов» при отсутствии достоверной информации об их реальных планах, а, с другой, – метафизическое рассмотрение указанных векторов в отрыве друг от друга и вне общего контекста «Новой Большой Игры».

Мы полагаем, что при всей калейдоскопичности действий «игроков» на геополитическом поле Кавказского региона, что все они, и это следует особо подчеркнуть, в конечном счете, подчинены определенному алгоритму «Новой Большой Игры», ее своеобразным «написанным правилам»:

Для иллюстрации «правил» «Новой Большой Игры» (автор включил в них наиболее отчетливые с его точки зрения, но признает, что они могут иметь и другие интерпретации) вспомним, что за последнее десятилетие было немало инициатив под звучными названиями, с использованием слоганов «безопасность», «стабильность» и «сотрудничество»: всевозможные модели региональной безопасности, типа «3 + 3», «3 + 3 + 2», последняя турецкая инициатива о создании Платформы стабильности на Кавказе, и др.

Можно быть уверенными, что все они оказались безуспешными отнюдь не в силу нежелания народов Кавказа жить в мире и процветании, а потому, что на поверку они оказались проектами продвижения стратегических целей тех или иных «игроков» (или их альянсов) «Новой Большой Игры» на Кавказе, и поэтому блокировались своими «оппонентами». Показательна в этом плане позиция директора Института Центральной Азии и Кавказа Университета Джона Хопкинса (США) Фредерика Стара: «Инициативу Турции о Платформе стабильности на Кавказе я бы оценил как хорошее, но очень наивное предложение. Ведь даже невооруженным глазом заметно, что Турция на самом деле преследует цель усилить свое влияние в регионе. Она хочет по-

делить Кавказ между собой и Россией. С другой стороны, предположим, что эта инициатива Турции воплотилась в жизнь... Это будет означать, что Европа и Америка, так сказать, отстраняются от процессов и своих интересов в регионе, что в реальности невозможно».

Возникает вопрос – а возможен ли вообще в ситуации геополитического плюрализма, создавшего патовый тупик, совершить прорыв в решении Нагорно-Карабахского конфликта? Можно до бесконечности обсуждать различные варианты его урегулирования – силовые, компромиссные, промежуточные, пакетные, поэтапные и т.д., но практического результата нет и видимо еще долго не будет, пока в сложившемся на Кавказе status quo не качнется «маятник» баланса сил.

В этой связи возникает еще один аспект проблемы – возможность появления нового регионального центра силы. По конъюнктурным соображениям грузинские, азербайджанские и армянские политологи видят в этой роли соответственно свои страны, единодушно исключая при этом Иран и Турцию. Августовская война 2008 года, поставив Грузию на грань выживания, покончила и с ее региональной активностью. Результаты «пятидневной войны» привели армянских политологов к выводу, что в условиях неизбежной реструктуризации региона, перераспределения старых и освоения новых ролей остро встает вопрос о ключевом элементе, который в состоянии взять на себя «провалившиеся» и новые функции в будущей системе региональной безопасности. Такие функции в регионе, по их мнению, могла бы взять на себя только Армения.

В свою очередь у азербайджанской политической и интеллектуальной элиты есть достаточно аргументов, что у экономически богатой и политически стабильной республики имеется все больше оснований на лидерство в регионе: Азербайджан – это непотопляемый корабль, региональная держава, с которой следует считаться, независимо от желания других стран. Оппоненты этого тезиса полагают, что «Азербайджан в последнее десятилетие выступал в геополитических комбинациях регионе не столько как самостоятельный центр силы, сколько в качестве сателлита США, обменивая экономические преференции американским компаниям и лояльность внешнеполитическому курсу США на поддержку последним Азербайджана в вопросах урегулирования в Закавказье, в особенности по карабахской проблеме».

Однако такое положение вещей резко изменилось в апреле 2009 года, когда после совместной попытки США, Турции и Армении создать некую «дорожную карту» в региональных делах в обход Азербайджана, наступил «момент истины», и страна показала себя самостоятельным игроком в «кавказском пасьянсе», продемонстрировав тем самым, что:

- Тезис о том, что Азербайджан по умолчанию не является самодостаточным и не может самостоятельно обеспечить свои интересы национальной безопасности, безнадежно устарел;

- Азербайджанское руководство и общественность не питают иллюзий относительно намерений «игроков» «Новой Большой Игры» – заверениях о «стратегическом партнерстве» (США, Россия), клятвам о «братской дружбе» (Турция, Иран), и прочих изысках политико-дипломатической словесности;

- Страна, действуя в духе *Real Politics*, активно использует нефте-газовую и трубопроводную дипломатию для достижения целей своего национального развития, и не только самостоятельно выбирает себе партнеров, но и успешно блокирует попытки «сговора» участников «Игры» за счет его интересов. Сильным ходом в этом плане стал отказ И.Алиева, несмотря на неоднократные приглашения, от

поездки на встречу с Б.Обамой и Р.Эрдоганом в Анкаре, с одновременным блиц-воением в Москву.

Все это позволяет прийти к выводу о формировании нового вектора в развитии геополитической ситуации в регионе – «азербайджанского», отчего «игра в регионе Южного Кавказа становится все более интригующей». Насколько он окажется устойчивым, и в какую сторону он раскачает «маятник» в балансе сил на Кавказе, как повлияет на процесс урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, пока трудно сказать. Однако уже очевидно, что его становление вынуждает «старых игроков» серьезно пересмотреть свои планы, значительно сужает диапазон использования фактора Нагорно-Карабахского конфликта в качестве инструмента давления.

Как утверждает упомянутый ранее Ф. Старр: «Америка понимает, что использование этого конфликта в качестве инструмента в конкуренции с Россией не принесло никакой пользы. Что касается России, она все еще пользуется этим конфликтом для удержания региона под своим влиянием. Но в долгосрочной перспективе это не даст ничего хорошего ни России, ни какому-либо другому государству. Никто не должен извлекать для себя выгоду из чужих проблем. Если же посмотреть на позицию Европы, можно увидеть, что она долгое время участвует в бессмысленных и безрезультатных переговорах по Карабаху вместе с Россией и США».

Появление нового /«азербайджанского»/ вектора в «Новой Большой Игре» стало за последнее время существенным фактором в перегруппировке сил и изменении геополитической конфигурации в регионе, что проявляется в том, что:

- по мнению американского аналитического центра Stratfor, угроза Азербайджана направить свои энергетические поставки в восточном направлении в Россию, вместо территории Турции, до европейского рынка, вынуждает всех игроков, больших и малых, вновь оценивать свои интересы на Кавказе;

- в турецких аналитических материалах преимущественно царят уныние, паника и неправдоподобные предположения, вплоть до того, что якобы Азербайджан старается сравнить Россию с другой державой;

- неожиданно для экспертов, на Пражском саммите "Южный коридор - новый шелковый путь" (8 мая 2009 г.) Казахстан, Узбекистан и Туркмения отказались подписать декларацию, касающуюся проекта строительства газопровода Nabucco, что ставит под угрозу реализацию его строительства.

- США стали серьезно нервничать, что отразилось в заявлении заместителя помощника госсекретаря США по европейским и евразийским делам Мэтью Брайза о том, что Вашингтон не допустит «доминирования» России в энергетических проектах на Южном Кавказе и сопредельных территориях».

На этом фоне значительно изменилась и тональность в трактовке информации об урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и о его взаимосвязи с мировой политикой. «Удивительно, но судьба Европы будет решаться не в Париже, Берлине, Лондоне или Брюсселе, а на Южном Кавказе. По этой крошечной территории проходят несколько стратегических нефте- и газопроводов. Это единственные пути доступа в Европу энергоресурсов, которые не находятся под контролем России. А между тем, кто контролирует поставки энергоносителей в Европу, тот ею и управляет».

В этой связи, наверное, можно в определенной мере согласиться с российским экспертом С. Маркедоновым, полагающим, что: «Сколь быстро кавказский фронт будет закрыт, зависит от умения главных акторов «Большой игры» на Кавказе договариваться по ключевым проблемам безопасности. От того, сумеют ли «игроки»

отказаться от взаимного побивания друг друга камнями в стеклянном доме? Если нет, тогда не Евразия преобразует Кавказ, а Кавказ Евразию».

В научной литературе накоплен большой пласт исследований по конфликтам в Кавказском регионе: объективных и ангажированных, теоретических и прикладных, и т.д. Однако, к сожалению, в своем подавляющем большинстве конфликты в них, как правило, рассматриваются в категориях антиномий: либо в плоскости этнополитического редукционизма, оставляя за скобками их геополитический контекст; либо подчеркивается их производность от интересов «великих мира сего».

Не стал исключением в этом плане и Нагорно-Карабахский конфликт. Истоки этого конфликта восходят к зигзагам геополитического противостояния XIX века. Прошло почти два столетия, но и сегодня геополитические тиски «Новой Большой Игры» жестко вдавливают этот конфликт в «новый мировой порядок», общую конфигурацию которого каждый из «игроков» видит по-своему. А это вновь порождает порочный круг все более ожесточенных конфликтов, войн и борьбы за новые переделы мира.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Conn Hallinan. The Great Game in the Caucasus: Bad Moves by Uncle Sam.// <http://www.counterpunch.org/hallinan10072008.html>;
- 2.Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Security Issues and Implications for U.S. Interests. January 14, 2009// <http://openers.com/document/RL30679/2009-01-14>
- 3.Mustafa Aydın. New Geopolitics of Central Asia and the Caucasus: Causes of Instability and Predicament. www.sam.gov.tr/perceptions/sampapers/NewGeopoliticsofCentralAsiaandtheCaucasus
- 4.F. William Engdahl. The Geopolitical Great Game: Turkey and Russia Moving Closer. // <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=12466>
- 5.Kaweh Sadegh-Zadeh. Iran's Strategy in the South Caucasus. Caucasian Review of International Affairs. Vol. 2 (1) – Winter, 2008
- 6.Старр Ф. Хрупкая безопасность// www.regionplus.az/ru/articles/view/97 №70
- 7.Арзуманян Р. Армянский мир и региональная система безопасности южного Кавказа после окончания постсоветской эпохи.// www.noravank.am/ru/?page=theme&thid=6&nid=1398, 13.10.2008
- 8.Эжиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. М.: ИПЦ «Андалус», 2007
- 9.Митат Челикпала. Игра в регионе Южного Кавказа становится все более интригующей.// <http://www.1news.az/politics/20090508025030136.html>
- 10.Седат Лачинер. Россия заманивает Азербайджан в ловушку?// <http://www.inosmi.ru/translation/248721.html>, 25.04.2009
- 11.США не допустят «доминирования» России в энергетических проектах в Закавказье.// <http://lenta.ru/news/2009/05/11/domination/> 11.05.09
- 12.Маркедонов С. Южный Кавказ: многоугольник интересов.// <http://www.apn.ru/publications/article1406.htm>, 23.05.2005

KƏNAN ALLAHVERDIYEV.

DAĞLIQ QARABAĞ MÜNAQİŞƏSİ VƏ QAFQAZ REGIONUNDA GEOSİYASI FƏAFLLIĞIN TRENDLƏRİ

Məqalənin tədqiqat predmeti Qafqaz regionunun cari geosiyasi trendləri kontekstində erməni-azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin təzahürlərini araşdırmaqdan ibarətdir.

KENAN ALLAHVERDIYEV.

NAGORNO-KARABAKH CONFLICT AND TRENDS OF GEOPOLITICAL ACTIVITY IN THE CAUCASUS REGION.

The research object of this article is an analysis of the Nagorno-Karabakh conflict in the context of current trends of geopolitical activity in the Caucasus region.

Rəyçilər: s.e.n.E.Mirbəşir oğlu, t.e.d.İ.X.Zeynalov.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının «Politologiya və siyasi idarəetmə» kafedrasının 08 fevral 2010-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №208).